

Он знал, что Лун Сяосюн давно питал определённые планы в отношении Хэ Дачжуана, даже если сам Лун Сяосюн этого не осознавал. Во время военной подготовки он не знал об этом, но это не означало, что он не знает сейчас.

Поэтому, когда он открыл дверь и увидел их обнявшимися, гнев в его сердце пересилил даже ту гордость, которую он испытывал за свою рассудительность. Хотя он понимал, что между Хэ Дачжуаном и Лун Сяосюном ничего не могло быть, он всё равно злился.

Он заметил, что, кажется, многие хотели их разлучить.

Лун Сяосюн хотел их разлучить, Му Жүцзя хотела их разлучить, семья Хэ хотела их разлучить, даже старый господин Цзинь тоже хотел их разлучить. Почему весь мир, казалось, стремился разлучить их?

Ведь Хэ Дачжуан был только его.

Поэтому гнев лишил его рассудка. Он смотрел, как Хэ Дачжуан стоит на коленях перед ним, его глаза полны унижения и ненависти. Он знал, что это неправильно, но в то же время испытывал извращённое удовольствие.

Он дал Хэ Дачжуану шанс, наблюдая, как тот покупает лекарство, прячет его и подмешивает ему. Когда он увидел стакан воды в руках Хэ Дачжуана, его вдруг охватило чувство, что это яд. Ему было больно, и он спросил, может ли тот не поступать с ним так. Но Хэ Дачжуан всё равно заставил его выпить эту воду.

На самом деле лекарство на него не подействовало. Он с открытыми глазами наблюдал, как Хэ Дачжуан встаёт и уходит, не оборачиваясь, подойдя к двери.

Он надеялся на последний проблеск надежды, что Хэ Дачжуан обернётся и посмотрит на него. Но результат, как и ожидалось, был предсказуем. Хэ Дачжуан не обернулся, открыл дверь и ушёл.

Но даже зная, что это было ожидаемо, он чувствовал себя ужасно. Его охватило желание... заплакать.

Он, молодой господин из семьи Цзинь, опустил свою гордость, своё лицо, всё. Он угождал ему, заботился о нём, подстраивался под него. Он никогда так хорошо ни к кому не относился. Но его доброта не приносила ему много благодарности.

Он знал, что Хэ Дачжуан не был к нему равнодушен, что он хоть немного заботился о нём. Но он хотел не этого. Он хотел всего Хэ Дачжуана, всего его существа, всего его сердца.

Поэтому он позволил Хэ Дачжуану бежать, он наблюдал, как тот убегает. Когда тот получит свободу, насладится ею, почувствует себя свободным, то, вернувшись к нему, испытает ещё больше боли и отчаяния. И тогда, чтобы получить хоть немного свободы, он станет послушным.

Он должен был понять, что не сможет вырваться из его рук, даже если он даст ему свободу, он больше не посмеет бежать.

Это было похоже на дрессировку домашнего животного, только раньше он не хотел этого делать, потому что это было хлопотно. В начале он не думал, что всё зайдёт так далеко.

А теперь он не мог поступить так с Хэ Дачжуаном, потому что ему было больно. Он сначала

думал, что, если будет хорошо относиться к Хэ Дачжуану, тот останется с ним. Но он ошибался, Хэ Дачжуан всё равно хотел бежать. Только жёсткость могла заставить его понять, что всю свою жизнь он, Хэ Дачжуан, никуда не уйдёт от Цзинь Жуя.

Семья Хэ, проведя в самолёте более тридцати часов, наконец прибыла в Страну S.

Ступив на землю, они наконец почувствовали себя на твёрдой почве, ощутив спокойствие.

Страна S, хотя и отдалённая, была местом, где круглый год царил весна, и многие иммигранты выбирали её для жизни.

Выйдя из аэропорта, они почувствовали морской бриз, который слегка снял усталость.

Глядя на окружающих иностранцев и незнакомую обстановку, Хэ Дачжуан испытывал смешанные чувства: интерес к новому, радость от побега из Страны Z, незнакомство со всем вокруг и... сопротивление всем этим эмоциям. Он внезапно покинул город, где прожил более десяти лет, и оказался в месте, где никогда раньше не бывал. И теперь, возможно, ему придётся здесь жить. Как он мог не чувствовать сопротивления?

Казалось, что люди и события здесь стирали его прошлое, что вызывало в нём отторжение.

Но, глядя на папу Хэ, который, несмотря на усталость, светился от счастья, Хэ Дачжуан тоже почувствовал радость. Да, их семья наконец могла быть вместе.

— Папа, куда мы сейчас направляемся?

Папа Хэ, глядя вперёд, с улыбкой ответил:

— В наш новый дом.

Хэ Дачжуан, улыбаясь, взял под руку бабушку Хэ и маму Хэ и радостно сказал:

— Пошли!

Бабушка и мама рассмеялись, тоже радостно воскликнув:

— Пошли!

Папа Хэ вызвал такси, назвал адрес, и семья отправилась к новому дому.

Папа Хэ попросил водителя одолжить ему телефон, и тот, не задумываясь, достал его и передал.

Папа Хэ позвонил кому-то, сказал несколько слов и вернул телефон водителю.

Тот, улыбаясь, не придавал этому значения и начал разговаривать с папой Хэ.

Хэ Дачжуан плохо знал язык, поэтому не понимал, о чём они говорили.

Бабушка Хэ тоже не понимала, только мама Хэ и папа Хэ могли общаться.

Хотя он не понимал, Хэ Дачжуан догадывался, что водитель спрашивал, откуда они приехали и зачем в Страну S.

Ему было неинтересно, и он повернулся к окну, наблюдая за постепенно редющей толпой. Нахмурившись, он спросил:

— Папа, мы в пригороде?

Папа Хэ кивнул:

— Скоро приедем.

Мама Хэ и бабушка тоже смотрели на пейзаж за окном. Бабушка сказала:

— Здесь хорошо, воздух чистый.

Мама Хэ, глядя на почти пустую дорогу, добавила:

— И тихо, очень приятно.

Хэ Дачжуан, услышав их слова, предпочёл промолчать.

Машина остановилась у отдельного дома, который, судя по всему, был построен несколько лет назад и выглядел очень красиво. Перед домом был большой газон, который радовал глаз.

Выйдя из машины, они увидели, что их встречает человек.

Хэ Дачжуан долго смотрел на него, но так и не узнал. Да и папа Хэ, казалось, тоже не знал его. Мама Хэ, стоя рядом, объяснила, что это хозяин дома.

Хэ Дачжуан и бабушка Хэ наконец поняли.

Папа Хэ представил их хозяину, и когда речь зашла о Хэ Дачжуане, он назвал его своей дочерью.

Хотя Хэ Дачжуан плохо знал английский, он услышал, как хозяин сказал слово «beautiful», и его лицо сразу потемнело.

Это слово он слышал отчётливо, и даже дурак понял бы, как папа Хэ его представил.

Спрашивается, как можно было использовать слово «beautiful» для описания такого мужественного мужчины, как он? Это слово предназначено только для женщин, женщин, женщин!

Хотя сейчас на нём действительно была женская одежда, и иностранцы были высокими и крупными, его крепкое телосложение не вызывало подозрений.

Несмотря на внутренний крик, он сохранил вежливость и «застенчиво» улыбнулся, выражая свою дружелюбность.

Хозяин поговорил с папой Хэ ещё несколько минут, а затем с радостью пригласил их осмотреть дом.

Все с улыбками последовали за ним, прошли через газон и вошли в их будущий дом.

Дом был красиво оформлен, в стиле Страны S, и сильно отличался от их прежнего жилища. Но он тоже был хорош.

Дом был трёхэтажным: на первом этаже находились гостиная и кабинет, на втором — спальни, а на третьем — кладовая.

Спален было три, все просторные и уютные.

Хозяин, рассказывая о доме, открыл окна, чтобы впустить свежий воздух.

Хэ Дачжуан стоял у окна, глядя на бескрайнее небо, и глубоко вздохнул. Теперь это будет их дом. Папа Хэ спросил мнение мамы Хэ, и та сказала, что ей всё нравится.

Хэ Дачжуан, глядя на несколько домов вдалеке, нахмурился:

— Папа, не слишком ли здесь уединённо? Удобно ли ходить за покупками?

Папа Хэ ответил:

— Удобно. Неподалёку есть ферма, где есть всё необходимое. А ещё здесь есть небольшой двор, где можно выращивать овощи. Здесь мало людей, тихо. И ещё, здесь есть подвал.

С этими словами он повернулся к хозяину и что-то сказал, а тот сразу же с улыбкой пригласил их спуститься вниз.

<http://bllate.org/book/16150/1447622>